День быстро темнел. Филипп посмотрел на небо, чтобы определить время, и прикинул расстояние до горы, которая находилась на некотором расстоянии.

Сегодня будет трудно подняться на гору. Если это не было срочным делом, то лучше было не подниматься на гору в темноте.

Филипп был закалённым путешественником с большим опытом, но он отказывался рисковать. Сегодня ночью он тоже будет спать на улице. Как только кто-то привыкал к этому образу жизни, найти постель на ночь было очень просто.

Он развёл костер и поужинал сухим пайком и водой. Филип мысленно вернулся в деревню, которую покинул сегодня. Как и в других местах, наивные деревенские жители сначала были настороже, но быстро открыли ему свои сердца.

Всегда было грустно стряхивать руки, удерживающие его, когда приходило время уходить. Очень редко попадались места, которые заставляли его задуматься о том, чтобы осесть. Однако Филипп не мог долго выносить этого и снова отправлялся в странствие.

Это было странствие без цели и без известного конца. Это было не ради свободы. Он просто бесцельно бродил вокруг. Филипп считал, что карма его семьи накопилась и стала его возмездием.

– Ну и что? Хе-хе... моя привязанность очень живуча.

Перед его мысленным взором внезапно возникло лицо пациента из прежней деревни. Женщина выглядела старой, но у неё было ясное и приятное выражение лица. Филипп не думал, что увидит пациентку, принимавшую полынь, и уж тем более пациентку, которая принимала её с первой менструации в подобном месте.

Он видел пациенток, у которых менструация прекращалась на некоторое время после употребления полыни, но это была его первая встреча с пациенткой, подобной той, что была встречена раньше. Это был случай, когда это не было сделано намеренно, но это было сделано по собственному желанию. Мир действительно был огромен, все время происходили неожиданные вещи.

Филипп дал женщине лекарство. Он полностью вырвал оное из записной книжки, которая передавалась из поколения в поколение как видение его семьи. Лекарство всё равно хранилось у него в голове, но была причина, по которой он изо всех сил старался его вырвать…

Это было осмысленное действие, чтобы разорвать маленькую привязанность лекаря, которая всё ещё сохранялась и цеплялась за него. В любом случае, как только Филипп, у которого не было семьи, умрёт, эти тайны будут похоронены вместе с ним навсегда. Но даже тогда, медик всё ещё не мог выбросить его, но, наконец, теперь, мужчина был в состоянии сделать это.

"Я даже спросил её, была ли она девственницей. Как глупо".

Филипп усмехнулся про себя. Он удивился, почему этот вопрос слетел тогда с его губ. Теперь уже не имело значения, была ли эта женщина девственницей или нет.

Слёзы выступили у него на глазах, когда он рассеянно уставился на костёр. От старости из глаз Филиппа потекла лужица слёз. Всякий раз, когда он внезапно вспоминал о молодом хозяине, лекарь не мог вынести печали и желания заплакать.

Даже если он и вырос в прекрасного молодого человека, для Филиппа он всегда был маленьким молодым хозяином. Воспоминания о том, как он держал малыша за маленькую ручку и вёл его к герцогу, всё ещё были живы в голове мужчины. Филипп уже с удовольствием наблюдал за этой взрослой фигурой издалека.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как человек, который был последней надеждой Филиппа, был похоронен в холодной земле. И с тех пор герцог покинул север и только бродил по полю боя.

Всё было кончено. Курс был запущен в последний раз.

– Молодой мастер Дамиан...

Плечи Филиппа дрогнули, когда он всхлипнул. Точно так же, как в тот день, когда он прижимал к себе труп молодого хозяина и без конца плакал; Филипп склонился к земле и заплакал.

http://erolate.com/book/698/11961